

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Л. Г. Хабибуллина

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан

Поступила в редакцию 23 сентября 2016 г.

Аннотация: *многие языковые категории в той или иной степени связаны с категориями 'пространство' и 'время', именно поэтому они стали объектом изучения лингвистики. Исследование данной проблематики в языкознании проводится в двух основных направлениях. Первое направление предполагает изучение пространственно-временных основ структуры языка; второе направление связано с анализом смысловых мотивировок пространственно-временных категорий в конкретных языках с целью создания их лексико-семантической типологии. Данная статья посвящена описанию лексико-синтаксических категорий 'пространство' и 'время' в тюркских языках и установлению их взаимосвязи с другими смысловыми отношениями.*

Ключевые слова: *пространственность, пространственная семантика, темпоральность, тюркские языки.*

Abstract: *many linguistic categories are associated with the categories of 'space' and 'time'; that is why they have become the object of study of linguistics. The study of this problem in linguistics is conducted in two main directions. The first area involves the study of spatio-temporal foundations of language structure; the second direction is connected with the analysis of the semantic motivations of spatial-temporal categories in particular languages to create their lexical-semantic typology. The article is devoted to the description of lexical-syntactic categories of 'space' and 'time' in Turkic languages. The research establishes connections of these categories with other semantic relations.*

Key words: *spatiality, spatial semantics, temporality, the Turkic languages.*

Пространственность – одна из важнейших языковых категорий, в которой находят отражение событийные сферы действительности. Человек не может существовать вне пространства, любое явление, событие, процесс имеет пространственные характеристики, следовательно, пространственность является базой для осуществления других типов отношений. Таким образом, пространство выполняет функцию помещения, включения в себя чего-либо. Пространственные отношения занимают значимое место в любом языке.

Семантика пространства в языке реализуется в значениях места и направления. Однако некоторыми исследователями место определяется как «часть пространства, занимаемого объектом и ограничиваемая им» [1]; «область пространства, определяемая как форма проявления бытийных сущностей (единичных предметов и/или их совокупностей) через их физическую (чувственную) данность» [2].

Пространственные отношения являются одним из видов взаимодействия объектов материальной действительности, который включает в себя несколько вариантов локализации: «событийно-ситуативную (место событий, ситуаций), событийно-динамиче-

скую (перемещение объектов), предметно-соотносительную (местонахождение предметов относительно друг друга), параметрическую (параметрические особенности предметов) и субъектно-ориентированную, обусловленную местонахождением и восприятием говорящего» [3].

Говоря о пространственных отношениях, мы, как правило, имеем в виду пространственную характеристику предметов, а не выражение в языке нашего пространственного представления о мире. Пространственность отличается от прочих обстоятельственных отношений большей конкретностью.

Языковая интерпретация пространства и времени может не совпадать с реальным пространством и с реальным временем. Исходя из этого, определяется лингвистическое пространство, которое вбирает в себя пространство, отраженное в языковом сознании.

«Пространственная лексика может быть представлена как закрытым, так и открытым списком слов» [4]. Пространственность является лексико-синтаксической категорией, так как в пространственных конструкциях носителями значений не всегда выступают слова как лексемы, а синтаксические формы слов. Часто не отдельное слово, а формы данного слова образуют систему пространственных отношений.

Пространственные отношения в тюркских языках выражаются: формами направительного, исходного и местно-временного падежей (кум. *Алгъасагъан сув денгизге етмес* (пословица). ‘Спешащая вода до моря не дойдет’; тат. *Менә аларны тау битендәге коры жиргә китереп ташладылар* (Ф. Бэйрәмова). ‘Вот их бросили на сухой земле на склоне горы’; уйг. *Тунугун йолдушум Шинжаңдин калди*. ‘Мой товарищ вчера приехал из Синьцзяна’; карач.-балк. *Акъыл базарда сатылмайды* (поговорка). ‘Ум на базаре не продается’); конструкциями с послеложными словами в пространственных падежах (алт. *Балдар школ жанында ойноп jat*. ‘Ребята играют около школы’; каз. *Улкен үйдің ортасында ала көлеңкелеу жанган тас шам бар*. ‘Посреди юрты тускло мерцал светильник’; карач.-балк. *Жерге таба ийилди*. ‘Он наклонился к земле’; туркм. *Машын өйүң якынында дурды*. ‘Машина стояла возле дома’); наречиями (карач.-балк. *Мындан кетгендиле*. ‘Они отсюда ушли’; кум. *Акъсакъ къаргъа алда учар* (пословица). ‘Хромая ворона летит впереди’).

Для выражения пространственной семантики в тюркских языках активно используются лексемы *урынды*, *жирдә* в значении ‘место’. Например: тат. *Бюро эгъзаларының һәркайсы үз урынын белә* (Ә. Баянов). ‘Каждый из членов бюро знает свое место’; *Иңнәрен киереп, баскан урынында сикергәләп карады, йөрөп карады* (А. Хәлим). ‘Выпрямив плечи, он попробовал попрыгать на месте, походить’; *Без юк жирдә тормыш рәхәт инде, / Без юк жирдә башка кояштыр* (Ф. Жамалетдинова); ‘Жизнь хороша там, где нас нет; там, где нас нет, наверное, другое солнце’; туркм. *Сөвер ярыңы улус гөрмез ерде пинхан эйләйин*. ‘Я укрою твоего возлюбленного в месте, где его не увидит народ’.

Лексико-синтаксическая категория пространства в тюркских языках имеет определенную систему значений. Пространственные отношения взаимодействуют с другими смысловыми отношениями. Чаще всего наблюдается их связь с отношениями времени (при этом образуется пространственно-временная семантика): тат. *жылылышта* ‘на собрании’ – ‘где? когда?’. Пространственные отношения также взаимосвязаны с целевыми отношениями, при этом образуется пространственно-целевое значение: тат. *походка чыгу* ‘выйти в поход’.

Некоторые исследователи [5] при изучении сложения пространственной семантики выделяют пространственно-ситуативное значение, связанное с выражением внешних, как правило, погодных условий (тат. *суыкта* ‘на морозе’, *кояшта* ‘на солнце’).

Пространственная семантика может быть осложнена причинной (тат. *Караңгыда берни дә күренми иде*. ‘В темноте ничего не было видно’). Связь пространственных отношений с каузальными прослежи-

вается и в предложениях типа тат. *Беркем дә комачауламыштың тыныч булмәдә фикер алышырга уйладылар*. ‘Решили обсудить в комнате, где никто не будет мешать’.

Пространственные и временные отношения выполняют большую роль в построении высказывания, принимая участие в образовании событийности всего синтаксического целого [6]. Они содержатся в семантической структуре многих предложений, указывая на протекание, осуществление событий в пределах какого-то времени и пространства.

В лингвистической науке проблема языковой репрезентации временных отношений изучается в рамках понятия ‘темпоральность’. Темпоральность отмечается А. В. Бондарко как семантическая категория, в которой отражаются восприятие и осмысление человеком времени определенных событий по отношению к моменту речи [7]. Темпоральность считается более широкой категорией в сравнении с категорией времени, так как вбирает в себя и грамматические, и лексические средства репрезентации временных отношений.

К темпоральной лексике относятся лексические единицы, обозначающие периоды времени: каз. *кеше* ‘вчера’, *бүгін* ‘сегодня’, *биыл* ‘в этом году’, тат. *ел* ‘год’, *кичә* ‘вчера’, *бүген* ‘сегодня’, *иртәгә* ‘завтра’ и т.д.; названия частей временных единиц (тат. *секунд* ‘секунда’, *минут* ‘минута’, *сәгать* ‘час’, *көн* ‘день’, *тәүлек* ‘сутки’, *атна* ‘неделя’, *ай* ‘месяц’, *ел* ‘год’, *гасыр* ‘век’), частей суток (тат. *иртә* ‘утро’, *көндөз* ‘день’, *кич* ‘вечер’, *төн* ‘ночь’) дней недели, месяцев, времен года, названия неопределенных временных отрезков (тат. *вакыт* ‘время’, *момент* ‘момент’, *мизгел* ‘миг’, *чор* ‘эпоха’ и др.).

Кроме этого можно выделить прямые и относительные темпоральные номинаторы. К прямым темпоральным номинаторам относятся конкретные даты, обозначения исторических событий и т.д. Например: тат. *Бөек Ватан сугышы елларында мондый канатлы сүз телгә керде...* (Р. Вәлиев). ‘В годы Великой Отечественной войны в язык вошло такое крылатое выражение...’

Относительными темпоральными номинаторами являются слова тат. *сирәк-мирәк* ‘изредка’, *кайчандыр* ‘когда-то’, *берничә елдан соң*, *берничә ел үткәч* ‘несколько лет спустя’. Например: тат. *Сакаев авылга яңадан берничә елдан соң көзгә каникулда гына кайтты* (Р. Зәйдулла). ‘Сакаев снова приехал в деревню спустя несколько лет во время осенних каникул’.

В конструкциях, предсказывающих погоду или какие-либо события, часто содержится следственно-временная семантика. Предложения типа тат. *Болыт кыйблага таба барса, көн аязырга* (Сынамыш) ‘Если облака плывут к югу, день прояснится’ (примета) осложнены оттенком следствия.

Целе-временная семантика выражает сознательное действие, которое совершается в непосредственной близости от прямого времени: тат. *билгелэнгән вакытка килү* ‘прийти к назначенному времени’; или же предмет, связанный с действием, является предназначенным для прямого времени, при этом приближенность/неприближенность момента действия к прямому времени не является важной, например: тат. *8 мартка аңа китап алдым*. ‘Купил ей книгу на 8 марта’.

В предложениях типа тат. *Әлеге конференция галимнең 100 еллыгына оештырылды*. ‘Эта конференция была организована к столетию со дня рождения ученого’; *Бары тик 1914 елда гына, Лермонтовның тууына йөз ел тулу уңае белән, скульптор Микешин проекты буенча, сез карап торган шушы һәйкәл салына* (Г. Мөхәммәтшин). ‘И только в 1914 году, в связи с исполнением 100 лет со дня рождения Лермонтова, по проекту скульптора Микешина был поставлен этот памятник’ присутствует оттенок преднамеренности окончания действия к определенному сроку.

Когда сказуемое придаточного предложения места выражается деепричастной формой, наблюдается взаимосвязь пространственных и временных отношений. Например: тат. *Алар Казанга барып житкәнче, ул юл читендәге халыкка вак акча сибеп барды* (Р. Зәйдүлла). ‘До тех пор, пока они не доехали до Казани, он бросал монеты стоящим возле дороги людям’.

Таким образом, пространственные и временные отношения, будучи отношениями внешней связи осуществления явлений, обладают сложной внутренней структурой, играют значимую роль в построении и выражении событийности высказывания. В ходе проведенного исследования были выявлены семантические особенности и средства репрезентации пространственных и временных отношений.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
Хабибуллина Л. Г., кандидат филологических наук,
научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии

E-mail: valievalg@mail.ru

Тел.: (843) 292-76-59

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка / Е. С. Кубрякова // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. – 1997. – Т. 56, № 3. – С. 22–31.
2. Кравченко А. В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке / А. В. Кравченко // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. – 1996. – Т. 55, № 3. – С. 3–24.
3. Королева Е. Г. Динамические пространственные отношения и способы их проявления в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Г. Королева. – М., 2010. – 14 с.
4. Валиева Л. Г. Обстоятельственные отношения ситуативного плана в тюркских языках / Л. Г. Валиева // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – 2014. – Т. 11, № 5. – С. 60–66.
5. Всеволодова М. В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке / М. В. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский. – М. : Русский язык, 1982. – 264 с.
6. Валиева Л. Г. Темпоральность в тюркских языках / Л. Г. Валиева // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2. – С. 104–108.
7. Бондарко А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1984. – 136 с.

СОКРАЩЕНИЯ

- Алт. – алтайский
 Каз. – казахский
 Карач.-балк. – карачаево-балкарский
 Кум. – кумыкский
 Тат. – татарский
 Туркм. – туркменский
 Уйг. – уйгурский

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Tatarstan Republic Academy of Sciences
Habibullina L. G., Candidate of Philology, Researcher of the Lexicology and Dialectology Department
E-mail: valievalg@mail.ru
Tel.: (843) 292-76-59